

ЧЕШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ: ОПЫТ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И МАРГИНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

В предлагаемой статье на материале электронного Чешского национального корпуса (более 200 миллионов словоупотреблений) рассматривается категориальный статус и функционирование в современном чешском языке конструкций, способных интерпретироваться как формы аналитического императива

1. Развитие информационных технологий и средств связи в последние десятилетия сделали возможным широкое распространение корпусных исследований – изучения языковых явлений с помощью электронных корпусов текстов. Хотя подготовка так называемого Брауновского корпуса американского варианта современного английского языка, включающего в себя около миллиона словоупотреблений, была закончена еще в 1964 году, лишь появившаяся сравнительно недавно возможность осуществления компьютерных операций над текстовыми массивами в сотни раз большего объема (неаннотированный 100-миллионный языковой корпус занимает 1-2 гигабайта дискового пространства, аннотированный – в несколько раз больше), а также доступность ряда крупных языковых корпусов через Интернет знаменали принципиально новый этап в развитии лингвистических исследований. Корпусная лингвистика отнюдь не является новой теорией языка, однако она отличается более последовательным обращением к языковому материалу и беспрецедентным объемом этого материала. Например, если бы кто-то захотел просто прочесть вслух тексты, составляющие 100-миллионный языковой корпус (150 слов в минуту, 8 часов в день, 365 дней в году), это заняло бы у него 4 года, см. [8: 14].

Полученные в результате обращения к крупным текстовым массивам данные порой противоречат устоявшимся представлениям о функционировании тех или иных языковых единиц. Например, в современных учебниках чешского языка для иностранцев, издаваемых как в России, так и в Чехии, аналитическая императивная конструкция *pojď(te) + инфинитив* отмечается гораздо регулярнее, чем ана-

литическая императивная конструкция *necht + 3 лицо презентно-футуральной формы индикатива* (первая конструкция специфицирована для выражения инклюзивного побуждения, вторая – для побуждения «третьего лица» и стилистически маркирована как грамматический архаизм). Конструкция с *necht* игнорируется даже в пражской академической грамматике чешского языка! Ср. раздел о побудительных высказываниях в [13: 334-346]. При этом, однако, оказывается, что в текстах электронных корпусов (в том числе текстах современных) эта книжная устаревшая конструкция с *necht* встречается в несколько раз (!) чаще, чем не маркированная в качестве книжной, однако, как выясняется, малоузуальная конструкция с *pojď(te)* (к конструкции с *necht* регулярно обращаются и авторы исторических романов, и журналисты, любящие блеснуть книжной фразой, и снобы).

Это свидетельствует о целесообразности привлечения корпусных исследований для коррекции и возможного пересмотра существующих грамматических описаний. Отметим в этой связи проводимую в Институте чешского языка Академии наук Чешской республики в сотрудничестве с рядом зарубежных богемистов работу по подготовке на материале данных электронных корпусов чешских текстов новой академической грамматики современного чешского языка, см. [3], [12].

2. В этом плане немалый интерес для исследователя представляет разрабатываемый в Карловом университете в Праге Чешский национальный корпус (далее ЧНК), в частности, входящие в его состав 100-миллионные подкорпусы современных чешских письменных текстов SYN2000 и SYN2005, см. [4]. Отбор текстов для SYN2000 осуществлялся

на основании социологических данных о чтении книг и периодики гражданами Чешской республики в последнее десятилетие XX века: наличие и степень представленности в корпусе конкретных изданий и авторов зависит от их читаемости среднестатистическим чехом, поэтому большую часть материала SYN2000 образуют публицистические тексты (60%), на втором месте находятся специальные тексты – справочники, энциклопедии и т. д. (25%), на третьем – беллетристика (15%). Составители SYN2000 исходят из предположения, что письменный текст не только отражает (прямо или опосредованно) современную автору языковую ситуацию, но и формирует индивидуальную языковую компетенцию читателя, поэтому включают в его состав не только оригинальные, но и переводные тексты, а также тексты, написанные и изданные до 1990 года, если они пользуются популярностью среди современных читателей. Аннотирование подкорпуса SYN2005 с несколько иным процентным соотношением художественных, публицистических и специальных текстов (соответственно 40% – 33% – 27%) было закончено в летом 2006 года. Кроме SYN2000 и SYN2005 через Интернет доступны также следующие входящие в состав ЧНК подкорпусы:

- fsc2000 – образован теми же текстами, что и SYN2000, однако прошедшими редактирование (составители SYN2000 воздержались от исправления типографских опечаток в привлекаемых источниках, ведь неправомерности в печатном тексте – тоже потенциальный предмет лингвистического анализа); на основе fsc2000 был подготовлен и опубликован «Частотный словарь чешского языка», см. [9];

- pmk – пражский корпус разговорной речи (около 700 тыс. слов);

- bmk – брненский корпус разговорной речи (около 500 тыс. слов);

- orwell и orwell-mte – корпусы, основанные на чешском переводе романа Оруэлла «1984»;

- DIAKORP – диахронный корпус (около 500 тыс. слов; планируется пополнение), образован чешскими текстами от XIII века до современности.

В настоящее время сотрудники Института ЧНК готовят 300-миллионный корпус современных газетных текстов, тем самым ЧНК может формально сравняться с полумиллиардным корпусом Bank of English, используемым бирмингемским издательством Cobuild. Тем не менее и сейчас ЧНК входит в число наиболее авторитетных в мире языковых корпусов, ср. материалы пражской конференции «Грамматика и корпус 2005», в которой приняли участие более 100 исследователей из 14 стран Европы и Америки, см. [10].

3. Вопрос о составе полной парадигмы императива отнюдь не тривиален. В связи с императивом как грамматикализированным средством выражения побуждения в научной литературе упоминаются также гортатив (побуждение к совместному действию), юссив (косвенное побуждение, побуждение «третьего лица»), прохибитив («отрицательное» побуждение, запрет действия), адмонитив (предостережение относительно возможных негативных последствий планируемого действия). Тем самым устройство глагольной парадигмы в естественном языке будет различным в зависимости, например, от того, будут ли интерпретироваться показатели гортатива и юсвива как морфологические образования на базе собственно императива или же как полностью самостоятельные, ср. [2: 318-320]. Мы склонны исходить из «расширенного» понимания императива и императивности, наиболее полно представленного в концепции В.С. Храковского, см. [5: 185-243; 6; 7].

3.1. Мы воспользовались (в несколько модифицированном виде) предложенной Л.А. Бирюлиным и В.С. Храковским (которые опираются, в свою очередь, на принятое в теории речевых актов трехуровневое представление высказываний) моделью структуры содержания побудительного высказывания, включающей в себя: 1) план прескрипции (прескриптор, получатель прескрипции и исполнитель прескрипции); 2) план коммуникации (говорящий, слушающий / слушающие и лицо / лица, не участвующие в коммуникативном акте); 3) план каузируемого положения вещей (некое действие и агенс этого действия). Возражая широко распространенному мнению, что слушающий

(= получатель прескрипции) и агенс (= исполнитель прескрипции) непременно должны быть одним и тем же лицом, Л.А. Бирюлин и В.С. Храковский склонны считать, что агенсом действия (= исполнителем прескрипции) может быть любой из заданных участников коммуникативного акта и любая теоретически допустимая совокупность этих участников. Тезис о факультативности кореференции слушающего и агенса позволяет обосновать возможность расширения массива побудительных высказываний, в частности, включения в него высказываний типа *Пусть он (они) еще подождет (подождут)! Пойдем(те) скорей! Пойду(-ка) подгоню их!* и т. п., см. [6: 8-9].

3.2. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке может быть представлена как конгломерат подкатегорий, вычленяемых на основе актантной рамки предиката, при этом наиболее значимыми являются три подкатегории, выделяемые на основе следующих категориальных ситуаций: **категориальная ситуация 1** – прескриптор побуждения равен говорящему, агенс равен слушающему / слушающим («побуждение второго лица»); **категориальная ситуация 2** – прескриптор равен говорящему, агенс равен слушающему / слушающим + говорящему («инклюзивное побуждение»); **категориальная ситуация 3**: прескриптор равен говорящему, агенс равен лицу / лицам, не являющимся ни говорящим, ни слушающим («побуждение третьего лица»).

Каждая их трех названных подкатегорий имеет ядро, образуемое конвенциализованными в языке конструкциями, формирующими иллокутивно универсальные и иллокутивно специализированные побудительные высказывания в условиях минимального дискурсного окружения, и периферию, образуемую конструкциями, формирующими побудительные высказывания через экспликацию того или иного аспекта содержательной структуры побудительного высказывания (через экспликацию каузируемого действия или его последствий, экспликацию возможности или необходимости этого действия, экспликацию волеизъявления говорящего, слушающего или иного лица / лиц). Образующие такое ядро конструк-

ции должны быть регулярно употребительными и стилистически немаркированными. Между ядром и периферией лежит переходная зона (ближайшая периферия), образованная периферийными типами иллокутивно универсальных и иллокутивно специализированных конструкций. Центр подкатегории, выделяемой на основе **категориальной ситуации 1**, совпадает с центром всей функционально-семантической категории императивности. Иллокутивно специализированные побудительные высказывания образуются с помощью эксплицитных перформативных конструкций и их трансформаций (подробнее см. [1: 114-135, 206-207, 225-227]), иллокутивно универсальные – с помощью конструкций с формами императива.

4. В современном чешском языке представлены три парадигматические формы синтетического императива (2 лица ед. числа, 2 лица мн. числа и 1 лица мн. числа), две непарадигматические формы синтетического императива (3 лица ед. числа, 3 лица мн. числа; в первом случае речь идет о реликтах парадигматических праславянских форм императива, во втором – об аналогическом образовании, подробнее см. [1: 221-224]), а также целый ряд аналитических конструкций, которые могут интерпретироваться в качестве форм аналитического императива.

4.1. В существующих наиболее авторитетных грамматических описаниях чешского языка общего характера в качестве аналитических императивных форм отмечаются сочетания *at + индикатив, pojd(te/me) + инфинитив, bez(te) + инфинитив, koukej(te) + инфинитив, hled(te) + инфинитив, chran(te) se + инфинитив, opovaz(te) se + инфинитив, varuj(te) se + инфинитив, strez(te) se + инфинитив, rac(te) + инфинитив; bud(iz) / budte(z) + краткое страдательное причастие*, см. [11: 66-79; 13: 334-346]. В посвященной чешскому императиву и вокативу монографии упоминается также конструкция *necht + индикатив* (как эквивалентная конструкции *at + индикатив*), см. [14: 16, 22]. Мы проверили функционирование данных форм и конструкций по материалам Чешского национального корпуса, прежде всего подкорпусов SYN2000 и SYN2005.

4.2. Обслуживающая Чешский национальный корпус программа *Vonito* предостав-

ляет возможность вести поиск по **словоформе** (поиск [word = «Moskva»] даст нам все примеры употребления в корпусе комбинации графем Moskva), **лексеме** (поиск [lemma = «Moskva»] покажет все примеры употребления в корпусе слова Moskva в любой форме его словоизменительной парадигмы) или **грамматической матрице** (поиск [tag = «N.FS1.*»] покажет все примеры употребления в корпусе имен существительных женского рода в форме единственного числа именительного падежа; в корпусе SYN2000 предусмотрено описание грамматической формы по 15 позициям, в корпусе SYN2005 – по 16 позициям), а также по их комбинации. В подкорпусах чешской разговорной речи РМК и ВМК в настоящее время поиск по грамматической матрице не предусмотрен.

4.3. Данные электронных корпусов SYN2000 и SYN2005 говорят об очень высокой употребительности конструкции *at + презентно-футуральная форма индикатива 3 лица*.

Поиск по формуле [word = «[Aa]t»] []{0,5} [tag = «VB.S...3.*»] дает 14 851 примеров в корпусе SYN2000 и 21 110 примеров в корпусе SYN2005 (задав эту формулу, мы получим все представленные в том или ином корпусе сочетания словоформы *At* или *at* с презентно-футуральной формой индикатива 3 лица с интервалом от 0 до 5 произвольных слов между ними; мы можем задать сколь угодно больший или меньший интервал). Отметим, что это вполне сопоставимо с употребительностью парадигматических форм синтетического императива: поиск форм синтетического императива 2 лица ед. числа (формула [tag = «i.S...2.*»]) дает 69 395 примеров в корпусе SYN2000 и 110 263 примеров в корпусе SYN2005, поиск форм синтетического императива 2 лица мн. числа (формула [tag = «i.P...2.*»]) дает 78 225 примеров в корпусе SYN2000 и 110 836 примеров в корпусе SYN2005, поиск форм синтетического императива 1 лица мн. числа (формула [tag = «i.P...1.*»]) дает 20 231 примеров в корпусе SYN2000 и 19 389 примеров в корпусе SYN2005.

Естественно, что не все найденные программой комбинации *at <...> презентно-футуральная форма индикатива 3 лица* являются аналитическими императивными конструкциями. Например, словоформа *at* и форма индикати-

ва могут относиться к разным предложениям – к сожалению, в настоящее время выбор предусмотренной разработчиками Bonito опции *within <s>* («искать в пределах одного предложения»), как выяснил автор статьи, при поиске через русский Интернет приводит, как правило, к разрыву соединения. Кроме того, поскольку большая часть текстов SYN2000 и SYN2005 размечена автоматически, возможны случаи неверной разметки. Например, довольно употребительные словоформы *has* и *der* порой интерпретировались программой Bonito не как формы английского глагола *to have* и немецкого определенного артикля соответственно (составители SYN2000 воздерживались от редактирования отобранного ими материала, сохраняя, в частности, иноязычные вкрапления в чешский текст), а как императив 2 лица ед. числа чешских глаголов *hasit* и *drat*. Визуальный же контроль контекстов (программа Bonito предусматривает выбор сколь угодно широкого контекста найденных примеров – от нулевого до максимального, когда входящий в корпус источник приводится целиком) оправдан, по нашему мнению, в случае десятков или сотен примеров, но не в случае десятков и сотен тысяч.

Тем не менее пилотажный просмотр контекстов показывает, что в значительном, если не в большинстве случаев поиск по формуле [word = «[Aa]t»] []{0,5} [tag = «VB.S...3.*»] дает примеры высказываний, безусловно являющихся побудительными и по своим формальным свойствам очень близких эталонным побудительным высказываниям с формами синтетического императива 2 лица. Семантическая и функциональная близость конструкций *at + презентно-футуральная форма индикатива 3 лица* эталонным императивным конструкциям позволяет рассматривать их в качестве форм аналитического императива, ср. аргументацию В.С. Храковского относительно русских конструкций типа *пусть он рисует* в [5: 194]. Именно эти аналитические императивные конструкции формируют, вместе с соответствующими эксплицитными перформативными конструкциями, ядро третьей центральной подкатегории функционально-семантической категории императивности в современном чешском языке (в формирова-

нии ядра первой подкатегории участвуют конструкции с синтетическими императивными формами 2 лица ед. и мн. числа, ядра второй – конструкции с синтетическими императивными формами 1 лица мн. числа).

5. Употребительность же прочих аналитических императивных конструкций, а также синтетических императивных форм 3 л. ед. и мн. числа в текстах SYN2000 и SYN2005 на порядок ниже: речь идет уже не о десятках тысяч примеров, а о сотнях примеров, десятках примеров и даже о примерах единичных. Именно поэтому мы относим их не к ядру, а к ближайшей периферии той или другой из трех названных выше центральных подкатегорий. При рассмотрении грамматического статуса подобных конструкций мы сочли возможным рассматривать их употребление не только в побудительных, но и в непобудительных оптативных высказываниях (в настоящей статье мы не касаемся весьма непростого вопроса соотношения императивности и оптативности, см. [5: 91-94, 172-174, 207-209, 227], исходя из того простого факта, что чешский язык, как и русский, относится к числу языков, в истории которых семантическая близость дейктического оптатива и императива привела к совпадению их форм, в результате чего даже эталонные синтетические императивные формы 2 лица могут употребляться в непобудительных высказываниях, не переставая при этом быть формами императива).

5.1. Наиболее употребительной из периферийных императивных аналитических конструкций оказалась конструкция *necht + презентно-футуральная форма индикатива 3 лица*. В текстах SYN2000 нами было обнаружено 928 примеров употребления подобных конструкций, в текстах SYN2005 – 1331 пример (поиск по формуле [word = «[Nn]echt»] []{0,10} [tag = «VB.....3.*»] дал соответственно 1381 и 1824 примера, 946 примеров было исключено после визуальной проверки контекстов). Данные конструкции специализированы для экспликации побуждения «третьего лица», ср.: *Zeny a deti <necht se uchlyi> do protileteckych krytu*. ‘Женщины и дети пусть укроются в бомбоубежищах’.

5.2. Достаточно употребительными являются сочетания *at* с презентно-футуральными

формами индикатива 2 лица и 1 лица множественного числа.

5.2.1. Конструкция *at + презентно-футуральная форма индикатива 2 лица* специфицирована для выражения категорического побуждения 2 лица, ср. *Hon nebude trvat dele nez do jedne hodiny, tak ve dve <at jsi> tady!* ‘Охота не продлится дольше, чем до часа, так что в два часа чтоб ты был здесь!’

Поиск по формуле [word = «[Aa]t»] []{0,10} [tag = «VB.....2.*»] within <s> дал 1119 примеров в SYN2000 и 1929 примеров в SYN2005, из них 747 примеров могут интерпретироваться как содержащие форму аналитического императива.

5.2.2. Конструкция *at + презентно-футуральная форма индикатива 1 лица мн. числа* может рассматриваться как аналитическая инклюзивная императивная форма, ср.: «*Jo, <at jedeme> zpatky,*» *rekl kapitan Ferreira*. ‘Да, пошли обратно», – сказал капитан Ферейра’.

Поиск по формуле [word = «[Aa]t»] []{0,5} [tag = «VB.P...1.*»] дал 1172 примеров в SYN2000, из них 184 примера могут интерпретироваться как содержащие форму аналитического императива. Столь большой отсев после визуального контроля контекстов объясняется тем, что элемент *at* употребляется не только в составе рассматриваемых аналитических императивных конструкций, но и в составе довольно употребительной конструкции *at... nebo/ ci...* ‘или... или...’, при переводе прямой речи в косвенную, а также для ввода придаточных предложений уступки или цели.

5.3. Особо следует оговорить конструкцию *at + презентно-футуральная форма индикатива 1 лица ед. числа*. Поиск по формуле [word = «[Aa]t»] []{0,5} [tag = «VB.S...1.*»] дал 1570 примеров в SYN2000, из них 74 примера могут интерпретироваться как содержащие форму аналитического императива. Мы были бы вправе ожидать, что эта конструкция специфицирована для выражения автопрескрипции, когда говорящий является адресатом собственного волеизъявления и исполнителем действия (о проблеме выделения императивных форм 1 лица ед. числа в русском языке см. [5: 195-197]). Тем не менее примеры с этой конструкцией, которые можно было бы интерпретировать как автопрескрипции, встречаются редко.

рипцию, в текстах SYN2000 единичны, ср.: <At se podivam>, co jsi zac. ‘Посмотрю-ка [букв. пусть я посмотрю], чего ты стоишь!’; Kdyz uz neco delam, tak <at to delam> poradne. ‘Если уж я что-то делаю, буду-ка делать [букв. пусть я делаю] это как следует.’ В большинстве же случаев рассматриваемая конструкция используется в побудительных желательных высказываниях, ср.: <At se vzbudim a zjistem>, ze to byl vsechno jenom zly sen. ‘Вот бы мне проснуться и обнаружить [букв. пусть я проснусь и обнаружу], что все это было лишь страшным сном.’ Если же данная конструкция используется в повелительном высказывании, речь идет о побуждении 2 лица, ср.: Uz <at te tam nevidim>! ‘Чтоб я тебя там не видел(а) [букв. пусть я тебя там не вижу]!’ Речь идет фактически о побуждении через экспликацию результата каузируемого действия. Это, по нашему мнению, также не мешает рассматривать данные конструкции в качестве форм аналитического императива, так как нечто подобное возможно и в случае с эталонными синтетическими императивными формами 2 лица, ср. русские примеры *Не упади! Не простудись!* и т. д. (поскольку глаголы ‘упасть’ и ‘простудиться’ обозначают неконтролируемое действие, подобные побудительные высказывания означают ‘Веди себя так, чтобы минимизировать опасность падения, простуды и т. д.’).

5.4. В текстах Чешского национального корпуса мы можем встретить и примеры употребления аналитических императивных конструкций *necht + презентно-футуральная форма индикатива 2 лица* и *necht + презентно-футуральная форма индикатива 1 лица мн. числа*, специфицированных для экспликации соответственно побуждения 2 лица и инклюзивного побуждения, ср.: *Ale do roka a do dne <necht ty stojis> na soude bozim, kde ti bude spravedlive namereno!* ‘Но не позже, чем через год и день, явись на суд Божий, где тебе воздастся по справедливости’; <*Necht sve touhy zamirime*> *vzhuru, nebot otcina je tam, kde je nas Otec.* ‘**Направим же наши устремления** ввысь, ибо там отечество, где Отец наш’. Следует, впрочем, отметить, что случаи употребления подобных конструкций единичны. Поиск по формуле [word = «[Nn]echt»] []{0,10} [tag = «VB.....2.*»] within <s>

не обнаружил ничего в SYN2000 и дал 18 примеров в SYN2005, из которых после визуальной проверки контекстов осталось 4 примера. Поиск по формуле [word = «[Nn]echt»] []{0,10} [tag = «VB.P..1.*»] дал 38 примеров в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 3 примера) и 34 примера в SYN2005 (осталось 5 примеров).

5.5. Яркой отличительной чертой чешской императивной системы является наличие в ней аналитических образований *bud(iz) / budte(z) + краткое страдательное причастие*, традиционно рассматриваемых в чешских грамматиках в качестве **страдательных императивных форм**, ср. [13: 336]. Подобные конструкции регулярно используются в современном чешском речеупотреблении для экспликации побуждения (пожелания), ср.: <*Bud uvalen*> *zakaz dodavek na vsechna more, budte Mloci postaveni mimo zakon, budte prokleti a vylouzeni z naseho sveta, bud utvorena Liga narodu proti Mlokum!* ‘Пусть будет провозглашен запрет [букв. будь провозглашен запрет] поставок в любые моря, пусть саламандры будут объявлены [букв. будьте саламандры объявлены] вне закона, пусть будут они прокляты и изгнаны [букв. будьте они прокляты и изгнаны] из нашего мира, пусть будет образована Лига наций [букв. будь образована Лига наций] против саламандр!’

Следует отметить, что хотя все четыре варианта данной конструкции (с элементами *bud, budiz, budte, budtez*) могут употребляться в составе побудительных (или желательных) высказываний и второго, и третьего лица, существует определенная предпочтительность их выбора (элементы *bud* и *budte* – синтетические императивные формы глагола *byt* ‘быть’ единственного и множественного числа соответственно, элементы *budiz* и *budtez* – они же, но в архаизованной огласовке). Вариант *bud + краткое страдательное причастие* регулярно употребляется в побудительных (желательных) высказываниях как второго, так и третьего лица, вариант *budte + краткое страдательное причастие* отмечен почти исключительно в составе высказываний второго лица, варианты *budiz + краткое страдательное причастие* и *budtez + краткое страдательное причастие* встречаются почти ис-

ключительно в составе побудительных (желательных) высказываний третьего лица.

Поиск по формулам [word = «[Bb]ud»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] within <s> и [tag = «Vs.*»] [word = «[Bb]ud»] within <s> дал 1235 примеров в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 182 примера) и 1336 примеров в SYN2005 (осталось 235 примеров). Как и в параграфе 5.2.2 столь высокий отсев объясняется употребительностью словоформы *bud* в составе неимперативной конструкции *bud... nebo... 'или... или...'*.

Поиск по формулам [word = «[Bb]udiz»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] within <s> и [tag = «Vs.*»] [word = «[Bb]udiz»] within <s> дал 370 примеров в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 356 примера) и 492 примера в SYN2005 (осталось 446 примеров).

Поиск по формулам [word = «[Bb]udte»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] within <s> и [tag = «Vs.*»] [word = «[Bb]udte»] within <s> дал 124 примера в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 99 примеров) и 168 примеров в SYN2005 (осталось 149 примеров).

Поиск по формулам [word = «[Bb]udtez»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] within <s> и [tag = «Vs.*»] [word = «[Bb]udtez»] within <s> дал 7 примеров в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 3 примера) и 7 примеров в SYN2005 (осталось 3 примера).

5.6. Наряду с конструкцией *bud(iz) / budte(z) + краткое страдательное причастие* в качестве формы аналитического страдательного императива должна рассматриваться, как мы полагаем, также и конструкция *at + индикатив наст. вр. глагола byt + краткое страдательное причастие*, представленная в текстах SYN2000 и SYN2005. О функциональной соотносительности данных аналитических конструкций свидетельствует, в частности, тот факт, что обе они используются для перевода на чешский латинских страдательных глагольных форм. В частности, в текстах SYN2000 представлены оба варианта чешского перевода известного латинского выражения *Audiatur et altera pars: <At je slysená i druhá strana; <Budiz slysená i druhá strana.*

Следует, однако, отметить, что употребительность конструкции *at + индикатив*

наст. вр. глагола byt + краткое страдательное причастие существенно ниже употребительности функционально с ней соотносимой конструкции с *bud(iz) / budte(z)*. Так, поиск по формуле [word = «[Aa]t»] [word = «je»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] дал 114 примеров в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 70 примера) и 119 примеров в SYN2005 (осталось 59 примеров); поиск по формуле [word = «[Aa]t»] [word = «jsou»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] дал 50 примеров в SYN2000 (после визуальной проверки контекстов осталось 19 примеров) и 47 примеров в SYN2005 (осталось 32 примера); поиск по формуле [word = «[Aa]t»] [word = «jste»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] дал единственный пример *Bezte, signoro, rychle, <at jste uz prevlečeny>* 'Бегите, синьора, быстрее, переоденьтесь [букв. пусть вы уже переодеты]', а поиск по формуле [word = «[Aa]t»] [word = «jsi»] []{0,10} [tag = «Vs.*»] не дал ни одного примера.

6. Анализ функционирования рассмотренных конструкций в текстах SYN2000 и SYN2005 показывает, что конструкции, состоящие из сочетания элементов *at* или *necht* и презентно-футуральной формы индикатива, а также сочетания *bud(iz) / budte(z) + краткое страдательное причастие* и *at + инд. наст. вр. глагола byt + краткое страдательное причастие* являются полноценными аналитическими формами императива, дублирующими и / или дополняющими эталонные синтетические императивные формы 2 лица ед. и мн. числа, а также 1 лица мн. числа, при этом употребительность конструкции *at + презентно-футуральная форма индикатива 3 лица* сопоставима с употребительностью конструкций с названными эталонными синтетическими императивными формами. Употребительность остальных из названных аналитических императивных форм существенно ниже, однако достаточно велика, чтобы сделать возможным полноценный анализ их стилевой и стилистической значимости по материалам. Конструкции же *pojd(te/me) + инфинитив, bez(te) + инфинитив, koukej(te) + инфинитив, hleď(te) + инфинитив, chraň(te) se + инфинитив, opovaz(te) se + инфинитив, varuj(te) se + инфинитив, strez(te) se + инфинитив, rač(te)*

+ инфинитив, иногда интерпретируемые в качестве аналитических императивных форм, как показывает их функционирование в текстах SYN2000 и SYN2005, лишь примыкают к парадигме чешского импе-

ратива, но не являются ее полноценными составляющими. Иначе говоря, в их случае речь идет об аналитических императивных конструкциях, но не о формах аналитического императива.

Список использованной литературы:

1. Изотов А.И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским. – Brno: L. Marek, 2005. – 274 с.; аутентичная печатной электронная версия (файл в формате.pdf) см. <http://www.philol.msu.ru/~slavphil/staff/izotov.html>
2. Плунон В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
3. Сайт Института чешского языка Академии наук Чешской республики (проект «Возможности грамматического описания чешского языка в свете Чешского национального корпуса»): <http://mam.ujc.cas.cz/mam/index.php>
4. Сайт Института Чешского национального корпуса: <http://ucnk.ff.cuni.cz/>
5. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
6. Типология императивных конструкций / Под ред. Храковского В.С. – СПб.: Наука, 1992. – 301 с.
7. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – Л.: Наука, 1986. – 270 с.; [2-е изд., стереотипное:] М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
8. Cesky narodni korpus: uvod a prirucka uzivatele. – Praha: Filozoficka fakulta UK, 2000. – 160 s.
9. Frekvencni slovník cestiny / Ed. Cermak Fr., Kren M. – Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2004. – 596 s.
10. Grammar & Corpora (23.-25.11.2005). Abstracts. – Praha: Ustav pro jazyk cesky Akademie ved Ceske republiky, 2005.
11. Grepl M., Karlik P. Skladba spisovne cestiny. – Praha: SPN, 1986. – 474 s.
12. Korpus jako zdroj dat o cestine / Ed. Karlik P. – Brno: Masarykova univerzita, 2004. – 210 s.
13. Mluvnice cestiny. – Praha: Academia, 1987. D. III. – 748 s.
14. Svobodova J. Syntakticka charakteristika imperativu a vokativu v ceskych vyzvovych vetach. – Praha: SPN, 1987. – 103 s.

Статья рекомендована к публикации 28.10.2006